

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

За наукові кадри

ОРГАН ПАРТКОМУ, РЕКТОРАТУ, ПРОФКОМІВ ТА КОМІТЕТУ ЛКСМУ ОДЕСЬКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО ЧЕРВОНОГО ПРАПORA ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА.

Видається з 1933 р.

№ 39 (1772)

15 ГРУДНЯ 1989 РОКУ

Цена 2 коп.

СЬОГОДНІ В НОМЕРІ:

— Виступи учасників загальноуніверситетських партійних зборів, присвячених обговоренню перспективних напрямків поліпшення викладання суспільних дисциплін у вузі.

— 2—3 стор.

— Причетність молоді до політичних подій в країні: самовиховання громадської активності? (Читайте матеріал «Мітинг на фізичному факультеті»).

— 1 стор.

— Що нового в Принстонському університеті?

(Про поїздку в США розповідає професор кафедри зарубіжної літератури Марк Георгійович Соколянський).

— 4 стор.

Мітинг на фізичному факультеті

Як відомо, п'ятеро народних депутатів СРСР А. Д. Сахаров, В. А. Тихонов, Г. К. Попов, А. М. Мурашов і Ю. Н. Афанасьєв закликали трудящих країни провести 11 грудня двогодинний страйк, щоб добитися включення до порядку денного II з'їзду народних депутатів СРСР обговорення проєктів Закону СРСР про власність, Закону СРСР про землю, статі 6-ї Конституції СРСР. До цих вимог — без проведення страйку — приєднався і депутат Ю. Д. Черниченко.

Комсомольська організація фізичного факультету, комітет комсомолу університету і Центральный райком ЛКСМУ м. Одеси підтримали вимоги депутатської групи — за винятком страйку.

Молодь фізичного факультету виклала свою позицію в спеціальному зверненні комсомольської організації факультету.

ків вищого органу державної влади».

О десятій годині ранку 11 грудня на фізичному факультеті відбувся мітинг, у якому взяла участь також група студентів-істориків.

На мітингу було оголошено, що на підтримку вимог народних депутатів СРСР про включення до порядку денного II З'їзду названих вище питань зібрано 247 підписів студентів, викладачів, працівників фізичного й історичного факультетів.

Після мітингу наш нештатний кореспондент Сергій Вороненков узяв коротке інтерв'ю в секретаря бюро комсомольської організації фізфаку Миколи Худинцева.

— Особисто ти підтримуєш таку форму суспільних вимог, як страйк?

— Страйки в нашій країні, де немає приватної власності

екстремізму, не брак почуття відповідальності, а швидше за все ознака пробудження студентської активності, нестачу якої весь час критикують керівні партійні органи. Це наше занепокоєння як за власну долю, так і за долю всієї країни.

А ось думки інших студентів.

Леонід Тодоров, студент III курсу фізфаку, член комітету комсомолу ОДУ:

— Особисто я страйк не підтримую, але звернення до II З'їзду підписав. Страйк вважаю неприйнятним методом розв'язання політичних проблем. А те, що сталося на фізфаці 11 грудня, вважаю неповагою до вищого органу влади і незаконним засобом тиску на парламент.

Олександр Копійка, студент III курсу, староста групи:

— Я не підтримую ні страй-

назустріч виборам

19 грудня 1989 року о 16.00 у Великому Актівому залі (Пролетарський бульвар, 24/26) відбудуться збори студентів-виборців за місцем проживання, присвячені висуванню кандидатів у народні депутати.

20 грудня 1989 року, о 19.00, у Великій хімічній аудиторії відбудуться студентські збори з аналогічним порядком денним.

Комітет ЛКСМУ ОДУ.

22 грудня 1989 року о 15.00 у Великому Актівому залі університету (Пролетарський бульвар, 24/26) відбудеться загальноуніверситетська конференція представників професорсько-викладацького складу, студентів і працівників вузу, присвячена висуванню кандидатів у народні депутати Української РСР та місцеві Ради. Реєстрація з 14.00.

Вчена рада університету на своєму засіданні 28 листопада затвердила комісію для проведення конференції. До її складу ввійшли:

М. П. Коваленко — в. о. ректора;

В. В. Анищук — секретар парткому;

Л. Х. Калуст'ян — голова профкому працівників;

О. М. Ермоленко — голова профкому студентів;

Ю. П. Бошко — секретар комітету комсомолу;

В. В. Глебов — заступник секретаря комітету комсомолу.

Вчена рада університету визначила норму представництва: один представник від 20 викладачів, працівників і студентів. У конференції можуть взяти участь всі, хто матиме бажання.

Партком.

От Лонг-Айленда до Принстона

В сегодняшнем мире, охваченном лихорадкой перемен, — и судя по всему перемен, вызывающих вздох облегчения у людей, уставших от холодных и горячих войн, — особое значение начинает приобретать так называемая народная дипломатия: все более частые контакты между гражданами разных стран, обмен делегациями, туристические поездки, частные визиты.

В частном порядке побывал недавно в США и профессор кафедры зарубежной литературы Одесского государственного университета Марк Георгиевич Соколянский. С ним встретился для беседы наш корреспондент.

— Марк Георгиевич, в последнее время через средства массовой информации, живые свидетельства наших соотечественников мы все больше узнаем о системе высшего образования в США, о жизни студенчества, состоянии научных исследований в американских университетах. Но интерес к этим вопросам продолжает возрастать, и каждая новая деталь об американских университетах уже воспринимается нами не с легким чувством зависти, — как это было до недавнего времени, чего скрывать, — а с чисто деловым подходом: а что можно позаимствовать для нашей пользы. В каких университетах за три недели пребывания в США Вам удалось побывать и что представляют собой эти университеты?

— По приглашению американских коллег я побывал в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, университете Дрю и в Принстонском университете в штате Нью-Джерси, в Лонг-Айлендском университете в Нью-Йорке.

Больше всего поражают кампусы, в Принстоне, например. Зеленый городок, автономная территория с красивыми зданиями и очень человеческой природой. Позволю себе употребить такое выражение не из любви к неординарным словосочетаниям. Дело в том, что природа в университетских городках действительно служит людям, она предоставлена в их распоряжение. Среди этой

дневно на лекциях в родном университете.

— Скажите, пожалуйста, к каким конкретно вопросам в области литературы проявляют американские студенты наибольший интерес и из каких источников, главным образом, они черпают информацию общественно-политического характера?

— Прежде чем ответить прямо на ваши вопросы, отмечу еще одну, немаловажную, на мой взгляд, деталь. Американских студентов не приходится «загонять» на мероприятия, как это делается порой у нас. Вот пример из личного опыта. Меня пригласили прочесть лекцию в культурном центре Принстонского университета. И надо же было такому случиться, что незадолго до начала лекции разразился тропический ливень. Я был совершенно уверен, что на лекцию придут один-два человека. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что аудитория была полной. Это иллюстрация к тому, что в зал пришли люди, глубоко интересующиеся не просто заявленной темой лекции, а и взглядом зарубежного профессора на интересующие их факты литературной жизни.

А теперь по существу ваших вопросов. У американцев, в том числе и студенческой молодежи, первичным источником представлений о нас, нашей стране, нашей культуре являются средства массовой информации. Затрудняюсь сказать, что является доминирующим — печатная продукция или ТВ — точными данными не располагаю.

Что касается специального интереса к нашей литературе, то, видимо, правильным будет сказать, что американцы особый интерес проявляют к литературным ситуациям; к изменениям в области литературы, происшедшим за годы

го разительные. Я имею в виду не только публичную библиотеку Нью-Йорка, в которой побывал, но и университетские. И дело не только в уникальных фондах, поражающем наше воображение оборудовании и обслуживании вообще. Дело прежде всего во всеобщем понимании важности для образования и культуры библиотечного дела.

Несколько слов о частностях. В университетских библиотеках редко встретишь привычное для нас нагромождение каталожных ящиков. Нью-Йоркская библиотека выпускает исчерпывающие справочники по своим фондам. Глядом — компьютеры, с помощью которых можешь оформить любой заказ и быстро получить литературу. Проблемы библиографической справки, составления библиографии, что так важно для гуманитария, там решаются чрезвычайно оперативно.

— Марк Георгиевич, как ни странно, но даже от преподавателей в нашем университете еще можно услышать рассуждения наподобие таких: зачем «ЭНК» публикует разные воспоминания о поездках в Болгарию, Брюссель, что это дает нашему университету?

Хотел бы спросить: какой вывод для себя как специалиста вы сделали из всего, что вам довелось увидеть и услышать в Америке?

— Ответ на этот вопрос я начну с главного: с углублением нашей перестройки интерес в Америке к Советскому Союзу начинает перерастать стадию эйфории и все более приобретает характер практической заинтересованности в обмене духовными и материальными ценностями.

Американская профессура поощрительно относится к любой возможности межуниверситетских контактов, и многие с удовольствием приняли бы приглашение нашего университета для чтения курса лекций.

критерия можно, конечно, спорить, но факт остается фактом: у наших студентов реального выбора нет. Этот вопрос за них решает учебная часть либо деканат.

— Мы все время говорим о возможностях и профессиональном уровне американских преподавателей. Интересно, как решается у них проблема абитуриента, что, очевидно, не менее важно для вуза.

— В США получила широкое распространение система тестирования. Прежде чем решить, куда пойти учиться — в Принстон или Лонг-Айленд, американский юноша или девушка отвечают на вопросы отборочного теста и сдают этот своеобразный экзамен компьютеру. Тест составлен таким образом, что ответы на его вопросы позволяют судить не только об уровне общеобразовательной подготовки абитуриента, но и о его наклонностях. А это много значит при выборе конкретного учебного заведения. Сбои не исключены, но ошибок при выборе жизненного пути, а тем более воздействия субъективных факторов — особенно не объективных подходов — значительно меньше.

— Марк Георгиевич, Вы посещали и Лонг-Айлендский университет, в котором работает наш старый друг, ветеран войны, историк и писатель Дэн Левин, стажировавшийся в 1988 году в нашем университете. Довелось ли Вам встречаться с ним и если да, то как профессор Левин чувствует себя, как поживает? Восточка о нем заинтересует университетских ветеранов войны и труда.

— Я имел приятную встречу с этим искренним другом нашей страны. Дэн по-прежнему бодр, полон творческих замыслов, много работает за письменным столом и в студенческой аудитории. Лихо водит автомобиль. Очень тепло вспоминает он об Одессе, универ-

сочетаниям. Дело в том, что природа в университетских городках действительно служит людям, она предоставлена в их распоряжение. Среди этой природы человек чувствует себя свободно, раскованно. Можно лежать на газоне и это считается естественным, никто не сделает тебе замечания. Рядом на зеленой лужайке студенческий оркестр проводит репетицию, желающие могут разместиться вокруг и слушать музыку.

Вообще кампус — место для учебы и для жизни. Умышленно не стану расписывать созданные там чисто бытовые удобства, бытовой сервис. Ибо все, что можно сказать по этому поводу, воспринимается пока кое-кем из наших чиновников с раздражением и неверием.

— При всей привлекательности того, что можно увидеть в американском университете, трудно поверить, чтобы у них не было своих проблем...

— Разумеется, проблемы есть, и их немало, но это проблемы опять-таки чисто американские. Ведь и у их университетов возможности разные, а поэтому материальные проблемы имеются у многих, в том числе и в Принстонском университете — одном из самых знаменитых в Америке.

К примеру, по материальным соображениям в Принстоне несколько сокращен набор на отделение славянской филологии, и это не могло не обеспокоить тамошних профессоров. По-человечески эту озабоченность можно понять.

Не в каждом университете есть мощные издательства. Правда, у американских пре-

— Как воспринимались ваши лекции, какой была аудитория, как Вы лично оцениваете уровень знаний американских студентов?

— В американских университетах лекции строятся несколько иначе, чем у нас. Там 40—45 минут ты излагаешь свой взгляд на проблему — обзорная лекция, концептуальные взгляды. А затем отвечаешь на вопросы. И эти ответы длятся в два раза дольше, чем собственно лекция. Разговор чаще всего продолжается в кулуарах, и при этом порой неожиданно возникает интересная дискуссия.

Аудитория у меня была каждый раз смешанная — преподаватели, студенты, сотрудники. Никому не возбраняется не только присутствовать на моем выступлении, но и задавать любой вопрос.

Атмосфера очень демократичная. Соответственно и характер вопросов разнообразный. В Принстоне, например, студенты показали мне явно сильнее по своей подготовке, чем в остальных университетах. Так что легенды об иерархии, престижности университетов имеют под собой реальную убедительную основу.

Студенты-слависты, разумеется, знают о нашей стране больше, чем другие, их вопросы глубже и более целенаправленны. Правда, несколько понижен интерес к вопросам теоретическим, но что касается историко-политических вопросов, то здесь они, на мой взгляд, проявляют большую активность, а подчас и компетентность, чем студенты, с которыми я сталкиваюсь еже-

быв интерес проявляют к литературным ситуациям; к изменениям в области литературы, происшедшим за годы перестройки; к литературе русской эмиграции; к творчеству писателей, репрессированных в годы культа личности, к параллелям в развитии русской и американской литературы...

— Иными словами, не трудно заметить, что и интерес к литературе значительно политизирован.

— Если хотите, да. Хотя я считаю это вполне естественным. В отличие от нас, американцы — как это ни странно может показаться — больше эмпирики. В то же время, когда приглашаешь их к более глубокому раздумью, они охотно включаются в разговор. Вообще, для американской аудитории характерна какая-то открытость. Это требует от лектора взаимности.

— Позвольте усомниться, что покорить их аудиторию можно одной открытостью. За этим, очевидно, должно быть еще кое-что, такой пустяк, например, как компетентность...

— Об этом не приходится говорить, так как это само собой разумеется. Я заметил, что моих слушателей подкупают серьезные знания американской литературной науки. Они с жадностью впитывают новые для них имена и даже ждут каких-то конкретных рекомендаций.

— Марк Георгиевич, Вам, книжочку и человеку, искренне переживающему за судьбы наших отечественных библиотек, не могу не задать вопрос: как там, в Америке, обстоит дело с библиотеками, в том числе университетскими?

— Впечатления от увиденно-

сителеских контактов, и мне с удовольствием приняли бы приглашение нашего университета для чтения курса лекций.

Не берусь судить о причинах, но у меня сложилось впечатление, что Одесский университет пока не использует в полной мере возможности налаживания прямых связей с зарубежными, в том числе, американскими университетами. Польза от этого была бы несомненной. Еще раз повторю: среди американских преподавателей немало больших знатоков своего дела и их лекции для наших студентов были бы чрезвычайно полезными.

Я уж не говорю о том, что подобные контакты хорошо бы работали на перестройку, поскольку интерес в Америке к нашей стране огромен, а вот знаний о нас маловато. А от этого ведь в значительной мере зависит истинное взаимопонимание.

С точки зрения профессиональной я тоже почерпнул для себя много интересного, есть замыслы новых спецкурсов и мысли о продолжительности их существования. В американском университете один и тот же спецкурс не может читаться 3—4 года подряд, тогда как у нас это — привычное дело.

Я полагаю, что нам не грех было бы ввести у себя американскую систему, когда профессор или рядовой преподаватель обязаны подтверждать свой авторитет на каждой лекции. У нас этот принцип только декларируется, но на деле не осуществляется. В американском университете одним из показателей профессорского реноме является количество студентов, записавшихся на его курс. Об объективности этого

своей аудитории. Лично водил автомобиль. Очень тепло вспоминает он об Одессе, университете, преподавателях и студентах, с которыми он познакомился во время пребывания в нашем городе. Надеемся вновь посетить Одессу. Особо запомнились ему встречи с нашими ветеранами, участниками второй мировой войны.

— А что особенно запомнилось Вам из всего, что довелось увидеть в Америке?

— Запомнилась беседа с сотрудниками издательства Принстонского университета, которые ознакомили меня с проспектами новых изданий трудов университетских преподавателей. Сразу же вспомнил родной университет, который встречает свое 125-летие без собственного издательства. Понравились мне студенческие газеты в Принстоне и в Лонг-Айлендском университете. Сразу вспомнилась родная «ЗНК». Там газета выходит 2—3 раза в неделю на 24 полосах. В этой газете есть все, на все вкусы и пристрастия.

— Есть ли прямые обязательства, с какими Вы вернулись из США в родные пенаты?

— Редактор выходящего в Лонг-Айленде литературного журнала пригласил меня выступить со статьей на страницах этого издания. Это обязательство налагает на меня особую ответственность, так как речь идет о соблюдении престижа и нашего университета.

— От души желаем Вам успеха в этом деле.

— Спасибо.

Беседу вел
Н. ЩЕРБАНЬ.

Следующий номер «ЗНК» выйдет 31 декабря с. г.

ПИШИТЬ НАМ:

270057, Одеса-Центр вул.
Петра Великого, 2, держуниверситет, редакция газеты «За
наукові кадри».

ЗАХОДЬТЕ:

Одеса, вул. Радянської Армії, 24, 1-й поверх,
кімната, 9.

ДЗВОНІТЬ:

Тел. 23-84-13.

Редактор М. ЩЕРБАНЬ.

«За научные кадры», орган парткома, ректората, профкомов и комитета комсомола Одесского университета им. Мечникова. (На украинском языке).

Друж. тип. «Черноморська комуна» Одеського обкому КП України, пл. 50-річчя СРСР, 1. Тираж 1000 прим. Обсяг 0,5 аркуша формату газети «Правда». Зам. № 13798.